

УДК 94 (47+57) **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОЛОЖЕНИЮ (ГКЧП) У ВЛАСТИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ**
State Committee for the State of Emergency (SCSE) In Power: 20 Years Later

С. А. Величко – доцент кафедры конституционного и международного права Омского юридического института, кандидат исторических наук, доцент

S. A. Velichko – Associate Professor of Constitutional and International Law, Omsk Law Institute, Candidate of Sciences

Аннотация. Статья посвящена известному периоду истории нашей страны, который называется «перестройка». Автор анализирует последствия прихода к власти Государственного комитета по чрезвычайному положению для всей страны и Сибири. Он ускорил процессы распада СССР и коллапса коммунистической партии.

The article deals with the period of the history of our country named “Perestroika”. The author analyzes the consequences of State Committee for the State of Emergency coming to power for the whole country and Siberia. It speeded up the collapse of the USSR and of the Communist Party.

Ключевые слова: власть, Государственный комитет по чрезвычайному положению, социальное движение.

Power, State Committee for the State of Emergency, social movement.

¹¹ Огнев Л. В. О денежной политике Советского государства в годы военного коммунизма // Вестник ЛГУ. Сер. 5 : Экономика. 1991. Вып. 1. С. 116.

¹² См.: Атлас З. В. Очерки по истории денежного обращения в СССР. М. : Госфиниздат, 1940. С. 70.

Приход к власти Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) 19–21 августа 1991 г. был последней попыткой союзного руководства сохранить существующую общественно-политическую систему, власть КПСС и предотвратить распад Советского Союза.

Реакция на приход к власти ГКЧП в Сибири была неоднозначной. Против ГКЧП в первый день его существования выступили Томский, Кемеровский, Тюменский областные советы, Новосибирский, Новокузнецкий городские советы. 20 августа против ГКЧП высказался Иркутский областной совет. Выжидательную позицию заняли Новосибирский, Омский, Читинский областные советы. Алтайский, Красноярский краевые советы ГКЧП признали. Бурятский Верховный совет признал ГКЧП и даже стал склоняться к созданию своего ГКЧП в составе 12 человек. Большинство партийных организаций КПСС региона в сложившейся ситуации проявили растерянность, ждали указаний из ЦК КПСС. Против ГКЧП в первый же день выступил только Кировский райком КПСС г. Томска. На путь открытого сопротивления ГКЧП встали лишь демократические организации. Нигде в Сибири за три дня его существования не состоялось ни одной политической забастовки, митинги протеста во всех городах Сибири, за исключением Барнаула и Новосибирска, были немногочисленны. Демократические движения Сибири не успели скоординироваться и приступить к акциям гражданского неповиновения. Большинство граждан Сибири за столь короткий срок нахождения у власти ГКЧП не смогли определить к нему своего отношения.

Попытка установить в стране чрезвычайное положение закончилась провалом. 22 августа Президиум Верховного Совета СССР объявил создание ГКЧП незаконным. В этот же день М. С. Горбачев прибыл из Фороса в Москву и на аэродроме сделал заявление, что все случившееся он квалифицирует как государственный переворот. В тот же день против членов ГКЧП было возбуждено уголовное дело.

Августовские события имели целый ряд важнейших последствий. Произошла быстрая ликвидация КПСС – из-за поддержки, которую оказала ГКЧП часть работников партийного аппарата. 23 августа 1991 г. были приостановлены выход

коммунистических изданий – «Правды», «Московской правды», «Советской России» – и деятельность Коммунистической партии РСФСР. 24 августа 1991 г. М. С. Горбачев сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС. В этот же день вышел Указ Президента СССР о деполитизации армии, органов безопасности, внутренних дел и государственного аппарата. Б. Н. Ельцин приостановил деятельность Российской коммунистической партии и запретил деятельность партий в Вооруженных Силах СССР на территории РСФСР.

24 августа Б. Н. Ельцин подписал Указ о назначении своих представителей в края и области РСФСР. В Сибири представителями Президента стали народные депутаты СССР и РСФСР: в Кемеровской области – А. В. Малыхин, Новосибирской – А. Н. Манохин, Омской – А. В. Минжуренко, Томской – С. С. Сулакшин, Тюменской – С. В. Селезнев, Красноярском крае – Ю. Н. Москвич.

В Сибири после провала гэнэчепистов прошли перестановки в местном руководстве. От руководящих должностей были отстранены те, кто поддержал или лояльно отнесся к приходу к власти ГКЧП. 28 августа состоялась внеочередная сессия Алтайского краевого Совета народных депутатов, отстранившая от его руководства А. А. Кулешова, проявившего 19–21 августа растерянность и непоследовательность в своих действиях¹. Первый секретарь Кировского райкома КПСС г. Томска Е. Дмитриев выступил 23 августа с открытым письмом на страницах «Красного знамени», в котором осуждалась нерешительность руководства обкома КПСС во время прихода к власти ГКЧП. Одиннадцать членов Томского обкома во главе с председателем областного совета В. М. Крессом из-за этого вышли из состава обкома. По той же причине вышел из партии прокурор Бакчарского района А. А. Малков². В Кемеровской области представитель рабочих комитетов народный депутат РСФСР М. Кислюк, поддерживавший в тревожные дни российские власти, стал руководителем администрации области³.

События 19–22 августа 1991 г. закончились победой демократов над коммунистами. Гэнэчеписты выступили за отжившую систему управления и объективно не могли долго продержаться у власти. Но нельзя все же с уверенно-

¹ См.: *Алтайская правда*. 1991. 29 авг.

² См.: *Красное знамя*. 1991. 27 авг.

³ См.: *Богданова М.* Самиздат и политические организации Сибири и Дальнего Востока. М., 1991. С. 31.

стью утверждать, что после августовских событий «рухнула тоталитарная система», как писал Д. А. Волкогонов⁴. Скорее всего, следует согласиться с А. П. Бутенко, который считал, что события августа 1991 г. знаменовали собой «начало нового этапа антитоталитарной революции»⁵. Как справедливо отмечал В. Б. Пастухов, «президент и правительство СССР стали «правлящими, но не властвующими»⁶.

После Указа Президента России Б. Н. Ельцина о приостановлении деятельности Коммунистической партии фактически прекратили свою деятельность региональные партийные организации Сибири. Как властная структура КПСС сошла с политической сцены. Хотя были и протесты против роспуска КПСС. В частности, первый секретарь Кемеровского обкома партии А. М. Зайцев в письме Генеральному прокурору РСФСР от 16 сентября 1991 г. заявлял о незаконности приостановления деятельности областной партийной организации, т. к. она поддержки «путчистам» не оказывала⁷. Но ни это обращение, ни подобные письма успеха не возымели.

В сентябре 1991 г. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ принял декларацию, прекращающую деятельность комсомола как всесоюзной структуры⁸. Таким образом, съезд формально закрепил фактически произошедший распад организации. На съезде присутствовало 29 делегатов от Сибирского региона⁹. Стоит не согласиться с мнением предпоследнего первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко, что комсомол можно было сохранить¹⁰. В защиту существования комсомольских структур в стране не прошло ни одного массового митинга, ни одной манифестации. Рядовые комсомольцы даже не знали, что в Москве прошел съезд, официально прекративший деятельность

ВЛКСМ. Первичные комсомольские организации давно прекратили свою деятельность. Последний съезд ВЛКСМ лишь фактически провозгласил самоликвидацию управленческих структур комсомола – ЦК, обкомов, крайкомов.

Но главным результатом неудавшегося переворота стало ускорение распада СССР. С августа по декабрь 1991 г. шел процесс «передачи дел» от формально еще существующих союзных структур России. Беловежское соглашение трех региональных лидеров 8 декабря 1991 г., упразднившее СССР, стало последним актом в процессе самоликвидации союзной государственной власти, который начался в августе 1991 г. 25 декабря 1991 г. М. С. Горбачев ушел в отставку с поста уже не существовавшего государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что 1991 г. стал решающим в противоборстве коммунистических управленческих структур и антикоммунистической оппозиции. Это показали события августа. Население Сибири не оказало активного противодействия ГКЧП, но в то же время и не поддержало его. В коммунистические идеалы в августе 1991 г. уже мало кто верил. Как только КПСС была запрещена, а она была своеобразным стержнем, на котором базировалось существование СССР, процесс распада единого государства принял необратимый характер. Причиной этому стало то, что идея, на которой базировалось существование нашего огромного многонационального государства – построение коммунистического общества, перестала быть объединяющей. А другой идеологической концепции, сплачивающей народы в единое государство, разработано не было. Отсюда взрыв национализма и невиданный размах сепаратистских движений, который затем охватил и саму Россию.

⁴ См.: *Август-91*. М., 1991. С. 224.

⁵ Там же. С. 249.

⁶ Пастухов В. Б. Становление Российской государственности и конституционный процесс: политологический аспект // Государство и право. 1993. № 2. С. 92.

⁷ См., напр.: Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.). Кемерово, 2004. С. 477; Казьмина М. В. Местные органы власти Кузбасса во второй половине 1980-х – начале 1990-х годов // Сибирь: XX век: межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, 1997. Вып. 1. С. 123.

⁸ См.: Рос. гос. архив социально-полит. истории (РГАСПИ). Ф. М-6. Оп. 22. Д. 1. Л. 21.

⁹ См.: РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 22. Д. 10. Л. 33–98.

¹⁰ См.: Мироненко В. И. Комсомол в период реформации советского общества (1985–1991 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 10.